

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-6-15
УДК 338.23,338.242.46(045)
JEL I31, I8, H53, H55

Социальное государство: от теории к практике

В.В. Антропов

Финансовый университет, Москва, Россия;
РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-2991-2877>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – социальное государство как модель социально-экономической организации общества. *Предметы исследования* – теоретические основания социального государства и особенности их практической реализации в экономически развитых странах. В статье анализируются теоретические подходы зарубежных и отечественных авторов к обоснованию сущности социального государства. Выделяется многоплановость понятия социального государства, проявившаяся в многообразии его трактовок. Рассматриваются сходство и отличия понятий социального государства от государства всеобщего благосостояния как терминов, используемых для обозначения новой модели государства, сложившейся после Второй мировой войны. Приводятся типы социальных государств, выделяются их достоинства и недостатки. *Делается вывод* о том, что некорректно сводить феномен социального государства только к процессу расширения социальных программ и увеличения социальных расходов. На сегодняшний день можно говорить о существовании в России смешанной модели социального государства, для которой характерны как черты советской системы социальной защиты, так и элементы западных моделей социального государства. Однако устойчивое снижение социальных расходов в России и переход к финансированию социальной политики по остаточному принципу могут свидетельствовать о том, что вектор государственной социальной политики направлен на отход от закрепленных в российской Конституции норм социального государства и сближение с либеральной моделью социального государства.

Ключевые слова: социальное государство; государство всеобщего благосостояния; теория социального государства; модели социального государства; социальная политика; социальное страхование; социальная защита; социальное государство в России

Для цитирования: Антропов В.В. Социальное государство: от теории к практике. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(2):6-15. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-6-15

ORIGINAL PAPER

The Social State: From Theory to Practice

V.V. Antropov

Financial University, Moscow, Russia;
National University of Oil and Gas "Gubkin University", Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2991-2877>

ABSTRACT

The subject of the research is the social state as a model of the socio-economic organization of society. *The purpose of the work* is to analyze the theoretical foundations of the social state and the features of their practical implementation in economically developed countries. The article considers the theoretical approaches of foreign and domestic authors to substantiate the essence of the social state. The multidimensional nature of the concept of the social state is highlighted, which is manifested in the variety of its existing interpretations. The article considers the similarities and differences between the social state and the welfare state as terms used to denote the new model of the state that developed after the Second World War. The article analyzes the existing typologies of social states, highlights their advantages and disadvantages. *It is concluded* that it is incorrect to reduce the phenomenon of the social state only to the process of expanding social programs and increasing social spending. Today, we can talk about the existence of a mixed model of the social state in Russia, which is characterized by both the features of the Soviet social protection system and elements

© Антропов В.В., 2021

of Western experience. However, the steady decline in social spending in Russia and the transition to the financing of social policy on a residual basis may indicate that the vector of state social policy is aimed at moving away from the norms of the social state enshrined in the Russian Constitution and moving closer to the liberal model of the social state. **Keywords:** social state, welfare state, theory of the social state, models of the social state, social policy, social protection, social insurance, social state in Russia

For citation: Antropov V.V. The Social state: From theory to practice. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2021;14(2):6-15. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-6-15

ВВЕДЕНИЕ

Социальное государство как форма социально-экономической организации общества, в которой государство играет ключевую роль в обеспечении достойной жизни и социально-правовой защиты своих граждан, представляет собой относительно новое явление, сложившееся после Второй мировой войны в большинстве развитых стран западного мира. Именно в это время происходит резкое увеличение расходов на социальное обеспечение и развитие государственных социальных программ. Однако некорректно сводить феномен социального государства исключительно к процессу расширения социальных программ и увеличения социальных расходов. Под социальным государством понимается нечто большее, чем просто совокупность социальных программ в конкретных исторических условиях. В этом смысле английский закон о помощи бедным 1597 г., создавший систему помощи неимущим в виде выплат или выдачи продуктов, можно рассматривать как начало праведения социальной политики в Великобритании, но не как первый шаг к формированию социального государства. Социальная функция присуща любой стране, но не каждое государство, проявляющее заботу о своих гражданах, можно называть социальным.

На сегодняшний день конституционные нормы ряда европейских стран содержат положения о социальном характере принявших их государств. Так, согласно ст. 1 Конституции Французской Республики от 04.10.1958 (в ред. от 04.08.1995 № 95–880) Франция является неделимой, светской, социальной, демократической Республикой, обеспечивающей равенство перед законом всех граждан без различия происхождения, расы или религии и уважающей все вероисповедания. Что же касается Германии, то она в соответствии со ст. 20 Основного закона ФРГ от 23.05.1949 является демократическим и социальным федеративным государством, в котором вся государственная власть исходит от народа путем выборов и голосований, а также через

специальные органы законодательства, исполнительной власти и правосудия.

Не исключением стала Россия, которая, опираясь на предыдущий опыт СССР и примеры ближайших соседей, установила в 1993 г. в ст. 7 Основного закона, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Однако установление в конституционных положениях социального характера государства вовсе не означает, что оно автоматически становится социальным. Научный подход к определению сущности рассматриваемого понятия требует ответа на вопрос: что представляет собой социальное государство и в чем его особенности?

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Несмотря на многочисленные попытки определения понятия социального государства в научных работах, оно до сих пор остается многозначным. Принято считать, что впервые понятие «социальное государство» было применено немецким ученым Лоренцем фон Штайном, который рассматривал его как форму правления, предполагающую экономическую защиту и социальное благополучие граждан на основе правового и социального равенства представителей различных классов. Кроме того, наряду с немецким термином «социальное государство» (*sozialstaat*) часто используется его англоязычный синоним — государство всеобщего благосостояния (*welfare state*). Если последний термин употребляется, как правило, в англосаксонских странах, то термин «социальное государство» применяется в Германии, России и некоторых других европейских странах. Иногда оба понятия рассматриваются как различные, но чаще отождествляются, хотя считается, что социальное государство является более всеобъемлющим, чем государство всеобщего благосостояния.

Основоположителем теории социального государства (государства благосостояния) является Томас Маршал. Кроме него, существенный вклад в развитие теории социального государства внесли такие авторы, как Р. Титмусс, К. Эспинг-Андерсен, Т. Тилтон, Н. Фернис и другие ученые, которые уточняли в своих работах понятие социального государства и устанавливали его разновидности. Так, американскими учеными Т. Тилтоном и Н. Фернисом были выделены три формы государства всеобщего благосостояния;

- позитивное государство благосостояния, базирующееся на индивидуализме и защите интересов рыночных агентов и имеющее в своей основе социальное страхование, которое выступает инструментом социального контроля;

- государство социальной безопасности, предоставляющее гражданам больше социальных прав, гарантирующее им базовый доход не ниже прожиточного уровня и одинаковые стартовые возможности, но которое не обеспечивает материального равенства;

- государство всеобщего благосостояния — концепция политического строя, основывающегося на принципах равенства, корпоративизма и солидарности. Реализуемые в таком государстве социальные программы имеют своими целями обеспечение полной занятости граждан, перераспределение доходов для уменьшения социального неравенства и решения социально-экономических проблем на основе консенсуса, достигаемого между правительством, предпринимателями и работниками.

В рамках экономико-регулятивного подхода, по мнению немецкого социолога Г. Риттера, выбор социальной формы государства являлся реакцией общества на возросшую потребность в регулировании социально-экономических процессов и отношений, усложнившихся в результате процессов индустриализации и урбанизации. «Социальное государство, — отмечал Г. Риттер, — является ответом на снижение роли традиционных форм заботы государства о жизни семьи и обострение социально-классовых противоречий» [1]. Основной целью такого государства является интеграция народа страны на основе социальной защиты, содействующей снижению социального неравенства и политического самоопределения, стабилизации и постепенному изменению социальных, политических и экономических структур путем адаптации к ним граждан [1, с. 20]. Сходный концептуальный подход к теории социального государства использовал датским экономистом и социологом К. Эспинг-Андерсеном, считавшим, что социальное государст-

во не ограничивается механизмами вмешательства в социальную сферу для корректировки социального и экономического неравенства, а является активной силой, упорядочивающей социальные отношения [2, с. 23].

В исследованиях теории социального государства отечественных авторов можно выделить работы Н.А. Волгина, В.Д. Роика, Н.Н. Гриценко, Б.В. Ракитского. Так, с точки зрения В.Д. Роика, идея социального государства состоит в политическом и правовом упорядочении на принципах гуманизма жизни общества, создании условий для развития гражданского общества, выполнении комплекса социально-защитных функций [3]. Цель такого государства заключается в развитии институтов социального партнерства, создании условий для мира и согласия в обществе и предоставлении работникам права на достойную и справедливую оплату труда и защиту от социальных рисков [3]. В теорию социального государства большой вклад, по нашему мнению, внесла разработанная коллективом авторов Академии труда и социальных отношений (Н.А. Волгиным, Н.Н. Гриценко и др.) концепция социального государства как правового демократического государства, провозгласившего высшей ценностью социальную справедливость, которое проводит политику, направленную на обеспечение гражданам достойной жизни, минимизацию социальных рисков, социальной защиты, обеспечение условий для самореализации творческого (трудового) потенциала личности [4].

Важным вопросом, рассматривавшимся зарубежными авторами, является проблема генезиса социального государства. На сегодняшний день можно выделить три подхода, объясняющих происхождение социального государства. Первый из них связывает его появление с индустриализацией экономик западных стран и необходимостью страхования социальных рисков [5]. Его недостаток состоит в том, что высокий уровень индустриализации и экономического развития страны не всегда был причиной развития социальных программ. Так, в конце XIX в. менее индустриально развитые государства (например, Германия) были пионерами во введении программ социального страхования, а высоко индустриализированные Великобритания или Нидерланды — наоборот. Второй подход связывает развитие социального государства с классовыми конфликтами и политической борьбой. В соответствии с ним длительное доминирование левых партий в парламентах западных государств способствовало принятию социальных программ до и после Второй мировой

войны. Однако он опровергается эмпирическими данными, которые демонстрируют, что независимо от партийного состава правительств западных стран тенденция к росту социальных расходов была определяющей практически везде. Третий подход рассматривает появление социального государства как результат крупномасштабных войн. В отличие от войн предыдущих веков, одной из главных характеристик крупномасштабной современной войны является то, что она не ограничивается участием в ней исключительно военных — в ней участвуют все граждане. Поэтому резкий рост социальных расходов после Первой и особенно Второй мировых войн привел к появлению идеи о том, что формирование социального государства было вызвано требованиями военной экономики, которая немыслима без участия всего населения. Поскольку военная экономика требует участия гражданского населения — будь то военного или экономического, это объясняет, почему государство осуществляет программы социального обеспечения. Как отмечал Р. Титмусс, сторонник этого подхода, «война не может быть выиграна, если миллионы простых людей в Англии и за рубежом не будут убеждены в том, что мы можем предложить что-то лучшее, чем наши враги, не только во время, но и после войны. Это был призыв к социальной справедливости; к отмене привилегий, к более справедливому распределению доходов и богатств; к радикальным изменениям в экономической и социальной жизни страны» [6, с. 82].

Общим для рассмотренных концептуальных подходов к теории социального государства является сведение его характеристик к способности уменьшать степень экономической и социальной дифференциации в обществе, обеспечивать социальную защиту населения, достойные условия жизни людям посредством социальной политики и справедливого перераспределения общественных благ. Не ставя под сомнение подобное понимание сущности социального государства, отметим, что оно дополнительно находит свое отражение в принципиально новом качестве государственной власти, формирующейся в результате ее внутренней трансформации на принципах партнерства, согласия и солидаризма, а также благодаря устранению извечного отчуждения человека от государства. При этом важную роль в жизни социального государства начинает играть гражданское общество, которое ставит власть под контроль граждан в целях реализации их устремлений. Причинами подобных изменений в современных социальных государствах

стали движение наемных работников в защиту своих прав, развитие представительной демократии и влияние социалистических стран. Такое новое качество государственной власти становится причиной качественного изменения отношения властных структур к социальной сфере, когда государство берет на себя ответственность за обеспечение надежной социальной защиты граждан.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО МОДЕЛИ

Разнообразие существующих видов социальных государств, вызванное особенностями формирования социальной политики в каждой стране, привело к необходимости выделения их общих принципов организации и функционирования. Одним из первых подходов к классификации социальных государств является типология Р. Титмусса, основным критерием которой является уровень социальных расходов государства. Использование этого критерия позволило ему выделить два типа социального государства:

- социальное государство, финансируемое по остаточному принципу и предоставляющее гражданам минимальные социальные гарантии;
- социальное государство, финансируемое по «институциональному» принципу и предоставляющее гражданам достаточный уровень социальной поддержки.

Если социальные государства, финансируемые по остаточному принципу, характеризуются низким уровнем социальных расходов, то социальные государства, основывающиеся на «институциональном» принципе, предлагают своим гражданам достаточный уровень социальной защиты и обеспечивают населению оказание широкого круга услуг социального обеспечения [6].

Большой популярностью пользуется классификация шведского социолога Г. Эспинг-Андерсена, в которой применяются два критерия:

- оценка роли социальной политики среди национальных приоритетов;
- уровень участия государства в перераспределительных процессах. Основным признаком его классификации — так называемый индекс декоммодификации или показатель замещения принципа рыночного распределения товаров государственным социальным обеспечением, т.е. степень, до которой государство освобождает граждан от рыночной зависимости от рынка посредством предоставления достаточного объема социальных услуг (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Индекс декоммодификации для европейских социальных государств /
Index of decommodification for the European welfare States**

Страна / Country	Индекс / Index	Страна / Country	Индекс / Index
Ирландия / Irish	23,3	Австрия / Austria	31,1
Великобритания / Great Britain	23,4	Бельгия / Belgium	32,4
Италия / Italy	24,1	Нидерланды / Netherlands	32,4
Франция / France	27,5	Дания / Denmark	38,1
Германия / Germany	27,7	Норвегия / Norway	38,3
Финляндия / Finland	29,2	Швеция / Sweden	39,1

Источник / Source: Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. – Princeton, 1990.

В результате использования этого индекса Г. Эспинг-Андерсен выделил три модели социального государства: либеральный, консервативный и социально-демократический [7, с. 43–47].

К *первой группе* социальных государств относятся социальные государства либерального типа, которые предоставляют своим гражданам ограниченный объем социальных услуг. Они гарантируют своим гражданам только минимальный доход на уровне прожиточного уровня либо участвуют в софинансировании различных схем частного социального страхования. По сути, такое социальное государство мало чем отличается от государства типа так называемого «ночного сторожа», функции которого ограничивались обеспечением безопасности граждан и сохранности их имущества посредством армии, полиции и судебной системы при наличии минимального социального обеспечения. Поскольку расходование средств на социальные нужды производится таким государством в последнюю очередь, допуск к государственным социальным программам, как правило, ограничен и обуславливает уменьшение социального статуса получателей социальных услуг, поскольку социальные услуги предоставляются при условии проверки их нуждаемости. Классической формой такого государства в конце XIX — начале XX в. была Великобритания, а впоследствии стали США.

Вторая группа социальных государств — консервативно-корпоративистские социальные государства, в которых не доминируют идеи рыночного либерализма. В отличие от социальных государств либерального типа, они считают достаточным обеспечение своих граждан определенным уровнем благосостояния, что предполагает возможность вмешательства в функ-

ционирование рыночной экономики для ликвидации ее «провалов». Эта модель социального государства основывается на системе обязательного социального страхования, охватывающей большую часть граждан, в то время как индивидуальные и профессиональные схемы социального страхования играют вторичную роль. Поскольку базовым элементом социальной политики является социальное страхование, перераспределительные функции государства незначительны.

Большую роль в формировании социальных государств консервативно-корпоративистского типа всегда играли такие социальные институты, как церковь и семья, идеологическая поддержка которых обусловила особенности систем социальной защиты социальных государств этой модели. Государственная социальная политика в таких социальных государствах предусматривает реализацию программ поддержки семьи и поощрения материнства через семейные пособия. Однако система государственного учреждения по уходу за детьми в консервативно-корпоративистских социальных государствах развита слабо. Доминирующий в них принцип субсидиарности предусматривает оказание социальной помощи индивиду только в случае, если его способность к самостоятельному выходу из ситуации, вызванной потерей дохода, невозможна или исчерпана. К консервативно-корпоративистским социальным государствам обычно относят Германию, Австрию, Италию и Францию.

Третья группа социальных государств, представленная преимущественно странами Северной Европы (Норвегией, Швецией, Финляндией и частично Данией), — социальные государства социал-демократического типа, в которых долгое время правительства

формировались социал-демократическими партиями. Основной принцип социального государства социал-демократического типа — универсальность системы социального обеспечения, подразумевающей широкий охват услугами социального обеспечения максимального числа граждан. Второй по важности принцип социального государства этого типа — обеспечение социальной солидарности, предполагающее равное, но соразмерное доходам участие всех граждан в формировании финансовых ресурсов системы социального обеспечения. Согласно замечанию Г. Эспинг-Андерсена «все находятся в выигрыше, но все зависимы друг от друга, поскольку все должны чувствовать себя обязанными платить» [7]. Наконец, третий принцип этого типа государства — перераспределение государством ресурсов от наиболее обеспеченных граждан к наименее обеспеченным членам общества. Этот тип социального государства является наиболее эгалитарным и нацеленным на формирование общества с наименьшей степенью дифференциации доходов. Основной его недостаток — дороговизна системы социального обеспечения, обусловленная высоким уровнем налогообложения.

Важным аспектом социальных стран социал-демократического типа, в отличие от консервативно-корпоративистских государств, является отсутствие влияния семьи и церкви на его формирование. Социальная политика социал-демократического государства нацелена на максимизацию независимости индивида и его освобождение от бремени традиционной семьи. В этой части социал-демократическое социальное государство отражает специфическое объединение идей социализма и либерализма. Патернализм социал-демократического социального государства проявляется в том, что оно берет на себя ответственность за социальное обеспечение детей, престарелых и инвалидов. Семейная политика такого государства направлена не столько на повышение доходов семей с детьми, сколько на поощрение выбора женщин в пользу работы, а не занятия домашним хозяйством. Социальное государство социал-демократического типа может считаться эффективным, если проблемы социальной среды и обеспечения максимального уровня доходов сведены к минимуму. Однако для этого большая часть населения должна работать, а меньшая жить на государственные пособия.

В классификации социальных государств Г. Эспинг-Андерсена не принимается во внимание ряд факторов, характерных для социальных государств консервативно-корпоративистского типа, в частности Греции,

Испании, Португалии, отчасти — Италии, где системы социального обеспечения не охватывают все население страны и не предлагают такого разнообразия социальных услуг, которое характерно для других государств, входящих в эту группу стран. В них до сих пор действуют неформальные негосударственные формы социального обеспечения (церковь, семья), что обуславливает их выпадение из этой классификации. Поэтому возникла необходимость дополнения этой классификации, что было сделано Ш. Лейбфридом посредством введения в нее социального государства четвертого типа, принадлежащего к так называемому латинскому поясу, которое характеризуется зачаточным социально-ограниченным набором социальных прав и программ [8].

Еще один подход к классификации социальных государств содержится в документах Еврокомиссии, согласно которым европейские социальные государства подразделяются на четыре типа (модели): континентальные (бисмарковские), англосаксонские (согласно модели Бевериджа), скандинавские и южно-европейские [10]. Последний тип государств еще называют рудиментарным в силу того, что институты социального обеспечения в нем не получили достаточного развития (*табл. 2*).

Первая модель социального государства — континентальная, называемая также бисмарковской по имени ее основателя канцлера О. Бисмарка, характеризуется жесткой связью объема социальных выплат и длительности трудовой деятельности. Основой континентальной модели социального государства является социальное страхование, которое финансируется из страховых взносов предпринимателей и наемных работников. Основные контуры этой модели были заложены в Германии в конце XIX в. реформой социального законодательства Отто фон Бисмарка, которая предусматривала создание трех отраслей социального страхования: страхование по старости и инвалидности, страхование по болезни и страхование от несчастных случаев на производстве.

Эта модель социального государства основывается на соблюдении принципа профессиональной солидарности, реализующегося через систему самоуправляемых страховых организаций, аккумулирующих социальные взносы предпринимателей и трудящихся, из которых и производятся страховые выплаты. В системах социального страхования западноевропейских государств реализуются различные варианты участия предпринимателей и работников в формировании страховых фондов, которые могут предусматривать как

Модели социального государства в странах ЕС / Models of the welfare state in the EU

	Скандинавская модель / The scandinavian model	Англосаксонская модель (Бевеиджа) / The anglo-saxon model (Beveridge)	Континентальная модель (Бисмарка) / Continental model (Bismarck)	Южно-европейская модель (рудиментарная) / Southern European model (rudimentary)
Основная ответственность / Primary responsibility	Государство	Государство	Государство	Семья и церковь
Уровень перераспределения доходов / Level of income redistribution	Высокий	Средний	Ограниченный	Ограниченный
Степень охвата социальными услугами / Extent of social service coverage	Все население	Все население	Все работающие	Преимущественно малоимущие
Источники финансирования / Sources of funding	Налоги	Налоги	Страховые взносы	Страховые взносы и другие источники
Управление / Management	Государство / профсоюзы	Государство	Страховые самоуправляемые организации	Страховые самоуправляемые организации

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

равное, так и иное соотношение долей обеих сторон. Хотя такие системы социального страхования чаще всего не финансируются из государственного бюджета, в современных реалиях существования этой модели участие государства в социальном страховании не отрицается, если работник не может получить страхового возмещения по причине нехватки страхового стажа или отсутствия возможности получения пособия в рамках страховой системы. В этом случае социальная солидарность реализуется через механизмы социальной помощи — социальные пособия или услуги, не привязанные к величине и длительности социальных выплат в страховые фонды, которые работник производил в период своей трудовой деятельности.

Хотя обязательность социального страхования работников была установлена законами о социальном страховании еще во времена О. Бисмарка, она до настоящего времени реализуется на практике не полностью в отношении лиц с высокими доходами, которые не могут быть застрахованными из-за высокого уровня своих доходов в рамках системы обязательного социального страхования. Однако это не означает полного отсутствия возможности их страхования ввиду того, что для этой категории лиц в континентальной

модели социального государства предусмотрены программы добровольного социального страхования. Таким образом, в основе континентальной модели социального государства лежит принцип актуарной справедливости страховых выплат в зависимости от величины страховых взносов.

Вторая модель социального государства — англосаксонская (модель Бевеиджа¹) применяется в Европе двумя странами: Великобританией и Ирландией. Концептуальные основы англосаксонской (британской) модели социального государства были предложены Бевеиджем в его докладе, подготовленном в соответствии с заданием правительства Великобритании в 1942 г. [10] на основе идей Дж. Кейнса о влиянии платежеспособного спроса на динамику общественного производства и занятости, а также о том, что перераспределение доходов в интересах социальных групп с низкими доходами может способствовать росту совокупного спроса и производства. Модель социального государства Бевеиджа базировалась на следующих принципах:

¹ Бевеидж, Уильям Генри (Beveridge, William Henry) (1879–1963) — английский политический деятель и экономист.

- единообразии и унификации социальных услуг и выплат, выражаемые в одинаковом размере пенсий, пособий и медицинских услуг, а также условий их предоставления;

- всеобщность (универсальность) социального обеспечения, т.е. его распространение на всех нуждающихся.

В отличие от континентальной модели социального государства, в которой размер страховых пособий зависит от объема страховых взносов, в англосаксонской модели социального государства устанавливаются социальные выплаты независимо от размера утраченного дохода, т.е. отсутствие страхового стажа и работы не приводило к тому, что работник лишался права на получение минимальной помощи от государства. основополагающий принцип концепции Бевериджа — распределительная справедливость, поскольку в данном случае имеется в виду не профессиональная (как в предыдущей модели), а национальная (общественная) солидарность, предполагающая предоставление обществом каждому индивиду гарантии обеспечения удовлетворения его минимальных потребностей в медицинском обслуживании, жилье и питании. Финансирование англосаксонской модели социального государства является комбинированным. Так, ресурсы, направляемые на поддержку семьи и организацию здравоохранения, формируются за счет государственного бюджета, а финансирование пособий по безработице и пенсий по старости осуществляется преимущественно из страховых взносов, хотя и в этой системе имеются исключения.

Недостатками такой модели социального государства являются достаточно низкая величина базовых социальных пособий, а также определяющее значение социальной помощи для малообеспеченных или неимущих граждан. Однако следует отметить, что речь идет именно о базовых минимальных пособиях, составляющих только часть всех социальных выплат. Последние же могут формироваться также за счет дополнительных (профессиональных и индивидуальных) схем социального страхования, существенно увеличивающих доход индивида. Причем в соответствии с этой моделью социального государства право на получение пособия предоставляется только после проверки нуждаемости в нем.

Третья модель социального государства — скандинавская. Она характерна для Дании, Швеции и Финляндии. Так же как в модели Бевериджа, охват населения услугами системы социальной защиты в этой модели социального государства довольно высок — прак-

тически все жители страны имеют равное право на социальное обеспечение. Количество предоставляемых социальных услуг и выплат в скандинавской модели значительно больше, чем в модели Бевериджа. Эти две модели также различаются в особенностях финансирования их систем социальной защиты. Модель Бевериджа предусматривает смешанное налогово-взносовое финансирование, а скандинавская модель — преимущественно налоговое финансирование (за исключением страхования от безработицы, финансируемого из добровольных страховых взносов работников).

Четвертая модель социального государства — южно-европейская, или рудиментарная. Она свойственна Италии, Испании, Греции и Португалии. Рудиментарность этой модели социального государства обусловлена ее переходным характером [11]. Только в последние десятилетия в этих государствах получили развитие системы социального обеспечения. Как правило, уровень социальной защиты, присущий данной модели социального государства, небольшой. Социальная помощь оказывается, как правило, родственниками, семьей и церковью. Поэтому семья и церковь как институты социальной защиты играют отнюдь не последнюю роль в социальном обеспечении, а социальная политика государства преимущественно ориентирована на компенсацию социальных рисков отдельных категорий населения. Рудиментарность этой модели проявляется также в асимметричной структуре социальных расходов. Так, если на пенсионное обеспечение выделяется до 15% ВВП, то на другие не менее значимые отрасли социальной политики, такие как поддержка семьи, образование и обеспечение политики занятости, расходуются незначительные средства — около 1%.

В последние десятилетия в экономически развитых странах происходит процесс пересмотра представлений о социальном государстве и связанных с ним социальных программ. К концу XX в. практически все европейские социальные государства столкнулись с кризисными явлениями. В качестве их основных причин можно назвать демографические изменения, трансформацию традиционных семейных отношений, миграционные процессы и др. Кризис социальных государств имеет двойственный характер. С одной стороны, это кризис концептуальных основ социального государства, вызванный распадом механизмов социальной солидарности и переосмыслением значения государства в социальной сфере. С другой стороны, это кризис экономических основ социального госу-

дарства, обусловленный проблемами несоответствия доходов систем социального обеспечения постоянно увеличивающимся потребностям населения в социальном обеспечении.

Ответами многих стран на кризис социального государства в рамках стратегии либерализации социальной политики стали общее сокращение социальных расходов и ужесточение требований к получателям социальных пособий. Другим вариантом трансформации социального государства стала концепция государства социальных инвестиций (*social investment state*), правовой основой которого являются Лиссабонская стратегия 2000 г. и стратегия развития ЕС «Европа-2020». Формально такое социальное государство не отказывается от поддержки малоимущих граждан, но основным направлением его деятельности становится активная политика занятости, а сама социальная политика рассматривается как форма социальных инвестиций в человеческий капитал [12]. Говоря о будущем социального государства, необходимо отметить, что, несмотря на переосмысление его концептуальных основ и реформирование социальной сферы, современные социальные государства пока не отказываются от своих обязанностей по обеспечению социальных гарантий гражданам, что свидетельствует о сохранении прежних приоритетов в области социальной политики.

ВЫВОДЫ

Социальное государство как форма социально-экономической организации общества, в которой государство играет ключевую роль в обеспечении достойной жизни и социально-правовой защиты своих граждан, представляет собой относительно новое явление, получившее развитие после Второй мировой войны в развитых западных странах. Его формирование связано с резким ростом расходов на социальное обеспечение и развитием государственных социальных программ. Тем не менее неправильно, по нашему мнению, сводить феномен социального государства только к этим процессам. Сущность социального государства проявляется в принципиально новом качестве государственной власти, которая формируется в результате ее внутренней трансформации на принципах согласия, партнерства и солидаризма. При этом важным элементом социального государства становится гражданское общество, ставящее власть под контроль граждан в целях реализации их интересов. Такое новое качество государственной власти становится причиной качественного

изменения отношения государственных институтов к социальной сфере, что выражается прежде всего в том, что государство становится ответственным за реализацию активной социальной политики и надежной социальной защиты граждан.

В соответствии с Конституцией Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В связи с этим возникает вопрос об особенностях российской модели социального государства, его отличии и сходстве с рассмотренными выше моделями социальных государств развитых стран. На сегодняшний день для российской модели социального государства характерны как особенности советской системы социальной защиты, так и элементы социальных государств Запада. Таким образом, в настоящее время можно говорить о том, что России свойственна *смешанная модель социального государства*. В Российской Федерации функционирует система социального страхования, в рамках которой производится финансирование пенсионного обеспечения и здравоохранения, выплата различных социальных пособий. С этой точки зрения эту систему можно рассматривать как элемент консервативно-корпоративистской модели социального государства. Однако российскую систему социального страхования нельзя считать в полном смысле страховой моделью в силу неперсонифицированности страховых взносов, вносимых в большинство внебюджетных страховых фондов, и отсутствия трехканального формирования страховых фондов. По этой причине отечественная система социального страхования функционирует по принципу социального обеспечения, с одной стороны, повторяя систему централизованного обеспечения советских времен, а с другой стороны (по степени универсальности системы социального обеспечения), для нее также характерны черты социально-демократической модели социального государства.

В то же время в последние десятилетия практика проведения социальной политики в России демонстрирует ее сближение с либеральной моделью социального государства в ее не самом лучшем американском варианте, для которой характерны такие особенности, как оказание социальной поддержки только самым незащищенным группам населения и значительная роль доли личных расходов граждан в оплате социальных услуг. Тенденцию их сближения демонстрируют и высокие показатели экономического неравенства, характерные для обеих моделей среди других моделей социального государства. Устойчивое

снижение социальных расходов в России, вызванное в пореформенный период нехваткой ресурсов, но продолжающаяся и в настоящее время тенденция к переходу к финансированию социальной политики по остаточному принципу, характерному для субсидиарной модели государства, свидетельствуют о том, что вектор государственной социальной политики отходит от закрепленных в российской Конституции норм социального государства. Поэтому в случае ухудшения экономического положения в России не исключена возможность применения такой модели, при которой все социальные права и гарантии могут быть сведены к адресной социальной помощи бедным на уровне прожиточного уровня.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Ritter G. Der Sozialstaat. Entstehung und Entwicklung im internationalen Vergleich. Muenchen, 1991. P. 20.
2. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Princeton (N.J.), 1990. P. 23.
3. Роик В. Социальное государство и гражданское общество // Человек и труд. — 1992. — № 11. — С. 8–10. — ISBN 0132–1552.
4. Roik V. Social state and civil society. *Chelovek i trud = Man and labor*. 1992;(11):8–10. (In Russ.).
5. Гриценко Н.Н. и др. Концепция социального государства Российской Федерации. — Москва, 2004. — С. 164. ISBN 978–5–93441–188–7.
6. Gritsenko N.N. and others. The concept of the social state of the Russian Federation. — Moscow, 2004. — С. 164. (In Russ.).
7. Wilensky H. The Welfare State and Equality: Structural and Ideological Roots of Social Expenditure, Berkeley. 1975. P. 35.
8. Titmuss R.M. Essays on the Welfare State. London, 1976. P. 272.
9. Esping-Andersen G. Die drei Welten des Wohlfahrtskapitalismus. Zur Politischen Oekonomie de Wohlfahrtsstaates. Welten des Wohlfahrtskapitalismus. Der Sozialstaat in vergleichender Perspektive. — Fankfurt, 1998. Pp. 43–47.
10. Leibfried S. Towards European Welfare State. Social Policy in a Changing Europe. Frankfurt. Campus Verlag, 1992. Pp. 245–281.
11. Сидорина Т.Ю. Множественность подходов к типологии государства всеобщего благосостояния // Вопросы экономики. — 2014. — № 8. — С. 129–139. — ISBN 0042–8736.
Sidorina T. Yu. Multiple approaches to the typology of the welfare state. *Voprosy ekonomiki*. 2014;(8):129–139. (In Russ.).
12. Beveridge W. Full Employment in a Free Society. London, 1944.
13. Hanesch W. Soziale Sicherung im europaeischen Vergleich. Aus Politik und Zeitgeschichte. Bd. 34–35/98. Pp. 3–10.
14. Чубарова Т.В. Государство социальных инвестиций — новый поворот в социальной политике? // Общественные науки и современность. — 2015. — № 6. — С. 14–28. — ISBN 0869–0499.
Chubarova T.V. The state of social investment — a new turn in social policy? *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* = *Social sciences and modernity*. 2015;(6):14–28. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владислав Владимирович Антропов — доктор экономических наук, профессор Департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия; профессор кафедры экономической теории, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия
antropovvl@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladislav V. Antropov— Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia; Prof., Department of Economic Theory, National University of Oil and Gas “Gubkin University”, Moscow, Russia
antropovvl@yandex.ru

Статья поступила 15.01.2021; принята к публикации 10.03.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.01.2021; accepted for publication 10.03.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.